Thunk

"Сэр, уберите свое лицо со стола. Это вам не поможет".

Оноки посмотрел на нее.

Его секретарша была профессионалом. Не шиноби, носила простые, но подходящие для ее должности платья, не задумывалась, всегда приходила вовремя, была ответственной и постоянно была начеку.

Особенно он.

Он ненавидел ее.

Он бы уволил ее, но ему казалось, что сотрудники найдут кого-нибудь похуже. Именно так они и поступали последние семьдесят четыре года.

Они становились все жестче и жестче, и жестче, и жестче.

Но все это были ниндзя. Он всегда мог, в конце концов, приказать им заняться чем-то другим.

Его сотрудники поумнели.

Это был чертов гражданский. Ему платили почти столько же, сколько капитану Анбу.

Откуда, черт возьми, взялись эти деньги, он понятия не имел. Иначе он бы наверняка заморозил средства до полного, длительного и тщательного расследования.

Поэтому она всегда была при нем.

Он даже не мог улизнуть.

Да, именно так.

Каким-то образом тридцатилетняя пухлая гражданская женщина ростом метр восемьдесят смогла помешать Каге ускользнуть.

Как это работает, он перестал выяснять еще два года назад.

Дверь открылась. "Цучикаге-сама".

Он едва не побледнел, когда понял, что у юноши нет при себе документов. "Да, какая помощь вам нужна?" спросил он почти с нетерпением.

Чуунин открыл рот, чтобы заговорить, но остановился, когда странный шепот коснулся его уха.

'Спаси меня'.

Он странно огляделся по сторонам, прежде чем вспомнил, для чего он здесь. "С-с-сэр. У... э-э... у ворот..."

"Да?" Пузатый мужчина кивнул. "Кто у ворот?"

"Даймё..."

Оноки моргнул. "Митидзу не говорила, что он придет". Он спрыгнул со стула и собрался выйти из кабинета.

"Это... не наш даймё, господин".

Это заставило его сделать паузу. "Кто же тогда? Кумо? Куса?"

"Э-э-э..." Чуунин сглотнул и уже собирался ответить, как вдруг...

"Рёутенбин! Откройте ворота! Так с гостями не обращаются!?"

-0-

"Эй! Они зовут Цучикаге-сама, не так ли?"

"Да." ответила Куроцучи, держась на скрещенных руках, упираясь грудью в перила стены, ноги ее болтались. Акацути стоял рядом с ней на кончиках пальцев.

-0-

Саннин отвёл указательный и средний пальцы от горла даймё, и из их бледных кончиков потекла чакра. "Это действительно было необходимо?" спросил он.

"Лучше объявить о своих намерениях так, чтобы все слышали". Коуту ответил, прочистив горло легким кашлем. "Теперь они не смогут так легко напасть и заявить о чем-то другом".

"Легко - это относительный термин". Саннин усмехнулся.

"Если что-то начнет происходить, приказываю отвести детей к границе".

Орочимару на мгновение замолчал. "Наш долг - охранять тебя". Он просто сказал. Защищать даймё было обязанностью всех шиноби, без исключения, даже генинов.

"К черту ваш долг". Мужчина ответил просто: "Ты вернешь этого мальчишку через границу. Месть через десять лет, когда он подрастет и сможет уничтожить треть их армии, все равно будет местью".

"Для тебя это очевидно, не так ли?" Он усмехнулся.

"С таким же успехом ты мог бы повесить табличку. Кстати говоря, я думал, что ты уже изменишь некоторые свои взгляды".

"Я не могу наложить на него дзюцу на расстоянии, достаточно сильное, чтобы обмануть Оноки. Лучше уж пусть он и все остальные узнают об этом заранее, чем скрывать, а потом возмущаться".

"Огонь, который горит медленно, длится дольше, но распространяется меньше всего". Он кивнул. "Понятно".

Ворота со стоном открылись.

Ворота Конохи были сделаны из дерева, как и большинство значимых сооружений и предметов Конохи, сделанных из дерева, их выковал сам Шодайме Хокаге.

Ворота Ива были сделаны из камня.

Черный, как полночь, обсидиан сверкал в лучах полуденного солнца, а на единственных южных воротах деревни был гордо высечен символ деревни. Говорили, что его невозможно сломать: выкованный каким-то таинственным искусством Ни-дайме, он превосходил по великолепию ворота Конохи.

А еще они были тяжелее.

Поэтому, когда двери наконец-то полностью открылись, не было ничего удивительного в том,

что по другую сторону стояли два массивных Слона, толкающих оба воротца.

Бронированные и готовые к бою.

Кроме того, похоже, там было немало помощников. Один - со сверкающими протекторами на лбу.

А прямо к ним шел невысокий трехметровый старик.

"Идем!" Даймё рассмеялся. "Пойдемте. Не хочу, чтобы ему стало хуже", - прошептал он.

Улыбка Орочимару стала еще шире, когда он, даймё и начальник его охраны сошли с коней.

Он видел, как его ученики сделали то же самое, но не стал ничего говорить.

Они только раззадорили бы его.

Саннин шел рядом с даймё, накладывая на свое лицо тончайшее гендзюцу, чтобы сделать его довольно характерные черты более безвкусными.

Они стояли прямо напротив старого Каге, два джоунина Ива - по бокам от него, он смотрел на Даймё сверху, а Даймё - снизу.

Коуту, как гость, первым склонил голову, рука с кулаком встретилась между ними. "Рёутенбин". приветствовал он, используя свой давний титул. "Давно не виделись".

Оноки поклонился, но лишь слегка. "Ваш визит довольно ранний, Магодзиро-доно". Он сказал. "До открытой части экзамена еще почти два месяца".

"Мы соревнуемся". Орочимару решил высказаться, сбросив тонкую иллюзию, и его бледное лицо выплыло из тени гендзюцу.

Дзюнин вздрогнул, а лицо Оноки стало суровым и твердым, словно выточенным из камня. "Ты." прорычал он.

-0-

Куро-тян! Это Орочимару из саннинов!"

"Не может быть. Не может быть". Она сузила глаза. "Дедушка убил бы его, если бы это было

так.

"Так и есть!" настаивал Акацути. "Мебуки сенсей говорил, что он был бледным, как призрак, и с черными волосами".

"В Конохе наверняка полно таких людей!" возразила она, зная, что ее дед, сильнейший ниндзя во всей деревне, вытер бы пол с Саннином, если бы когда-нибудь пришел сюда и не стал прятаться, как он это делал.

http://tl.rulate.ru/book/101003/3471802